

В. И. ВЕРЕТЕННИКОВЪ

*Печатня Н. И. Веретенникова
Финляндия
Хельсинки*

340 8
В 31

КЪ ИСТОРИИ
ГЕНЕРАЛЬ-ПРОКУРАТУРЫ ВЪ РОССИИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

*Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Юль 1914 г.).*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

КЪ ИСТОРИИ ГЕНЕРАЛЬ-ПРОКУРАТУРЫ ВЪ РОССИИ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

I.

Въ 1866 году вышла въ свѣтъ книга А. Градовскаго, озаглавленная: „Высшая администрація Россіи въ XVIII ст. и генераль-прокуроры“. Въ этомъ трудѣ впервые въ русской исторической литературѣ была дана исторія генераль-прокуратуры,—исторія не внѣшняя этого института, а исторія его внутренней сущности въ ея эволюціи, была нарисована мастерскими штрихами точная и убѣдительно доказанная исторія генераль-прокурорской власти въ Россіи, со времени ея возникновенія до времени ея фактическаго исчезновенія при сліянніи должности генераль-прокурора съ должностью министра юстиціи, что, какъ извѣстно, произошло въ началѣ XIX вѣка, съ учрежденіемъ министерствъ.

Пятьдесятъ почти лѣтъ прошло со времени появленія этой работы Градовскаго, а до сихъ поръ данная въ ней конценція исторіи генераль-прокуратуры въ основныхъ своихъ чертахъ является господствующей и общепринятой въ русской ученой литературѣ. Правда, въ послѣднее время была внесена существенная поправка въ построеніе Градовскаго, но поправка эта касается только одного, хотя и важнаго, пункта въ построеніи названнаго ученаго, оставляя въ основныхъ, главнѣйшихъ чертахъ это построеніе неизмѣненнымъ; я имѣю

тутъ въ виду работу Н. Д. Чечулина, помѣщенную во II-омъ томѣ юбилейной „Исторіи Правительствующаго Сената“.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вышелъ еще одинъ трудъ, посвященный въ нѣкоторой части своей исторіи прокуратуры въ Россіи; это—книга Н. В. Муравьева, озаглавленная: „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности. Томъ I. Прокуратура на западѣ и въ Россіи. Москва. 1889“. Касаясь исторіи русской прокуратуры, авторъ названнаго труда вполне присоединяется къ точкамъ зрѣнія Градовскаго, не внося ничего въ нихъ новаго, а только ихъ развивая и комментируя ¹⁾. Никакихъ другихъ изслѣдованій, касающихся исторіи генераль-прокуратуры, сколько мнѣ извѣстно, не появлялось; никакихъ пныхъ общихъ концепцій исторіи генераль-прокурорской власти предложено въ русской исторической литературѣ, кажется, не было. Такимъ образомъ можно сказать, что построеніе Градовскаго является до настоящаго времени (въ его *основныхъ* чертахъ) единственнымъ для исторіи генераль-прокуратуры въ Россіи; это—во-первыхъ, а, во-вторыхъ, несомнѣнно, что построеніе это является болѣе или менѣе общепринятымъ въ современной русской исторической литературѣ.

„Судьба ихъ тѣсно связана,—говоритъ Градовскій о Сенатѣ и генераль-прокуратурѣ, сила Сената—въ то же время могущество генераль-прокурора, паденіе генераль-прокурора несомнѣнно указываетъ на упадокъ власти Сената“ ²⁾. Таково то главное положеніе, которое Градовскій кладетъ въ основу всего своего построенія. „Для преобразователя (т. е. для Петра Великаго),—говоритъ въ другомъ мѣстѣ Градовскій,—стало ясно, что одновременное развитіе коллегіальнаго и личнаго начала отдѣльно одно отъ другого, какъ дополненія, невозможно безъ ущерба государственной пользѣ;..... онъ положилъ соединить то и другое начало въ одно цѣлое, обусловить ихъ развитіе и вліяніе одно другимъ, слить ихъ въ одно прочное и неизбѣжное учрежденіе“ ³⁾. Такимъ обра-

¹⁾ См. названный трудъ, стр. 276—278, 293—297 и далѣе.

²⁾ Градовскій, собр. соч. т. I, стр. 42.

³⁾ См. ib., стр. 146.

зомъ „Россія была приказана двумъ учрежденіямъ, тѣсно соединеннымъ между собой и составлявшимъ, въ сущности, одно учрежденіе—Сенату и генераль-прокурору“ ¹⁾. И эти два учрежденія или „два элемента—личный, въ лицѣ генераль-прокурора, и коллегіальный, въ лицѣ сенатскаго присутствія,—не только не враждуютъ, но дѣйствуютъ вмѣстѣ, съ полнымъ сознаніемъ, что сила ихъ зависитъ отъ ихъ органическаго соединенія“ ²⁾. И такъ было до воцаренія Императрицы Екатерины II-ой, до 60-хъ годовъ XVIII столѣтія, когда въ такомъ положеніи вещей произошелъ переломъ, совершенно преобразовавшій генераль-прокуратуру въ ея существѣ“. „Съ этого времени (т. е. начала царствованія Екатерины II),—говоритъ далѣе Градовскій,—онъ (генераль-прокуроръ) уже представляетъ не одинъ изъ элементовъ учрежденія, съ которымъ онъ тѣсно связанъ, а *постепенно выдѣляющійся элементъ личнаго управленія*, основанный уже не на старомъ приказномъ, а на *министерскомъ* началѣ“ ³⁾, и въ результатѣ „должность генераль-прокурора выступаетъ съ совершенно новымъ значеніемъ“ ⁴⁾; тутъ въ этомъ „новомъ и исключительномъ положеніи генераль-прокурора“, когда „онъ работаетъ..... отдѣльно отъ Сената“, было уже положено основаніе всестороннему выдѣленію министерскаго начала, котораго генераль-прокуроръ долженъ былъ сдѣлаться могущественнымъ представителемъ“. Такъ генераль-прокуроръ „началъ уже терять свой прежній характеръ“ ⁵⁾; „онъ, очевидно, готовился стать во главѣ вѣдомства лицъ, облеченныхъ властью совершительною“; и естественно, что въ это время „въ должности его происходитъ раздвоеніе. Какъ охранительное лицо въ прежнемъ, коллегіальномъ смыслѣ этого слова, онъ соединяетъ съ Сенатомъ. Какъ глава различныхъ частей управленія, онъ представляется министромъ въ новомъ смыслѣ“ ⁶⁾. Не будемъ слѣдить далѣе, какъ въ построеніи

¹⁾ См. ib., стр. 161.

²⁾ См. ib., стр. 218.

³⁾ См. ib., стр. 229.

⁴⁾ См. ib., стр. 236.

⁵⁾ См. ib., стр. 239.

⁶⁾ Ib. стр. 256.

Градовскаго, въ результатѣ этого новаго процесса, новаго значенія своей должности, „генераль-прокуроръ самъ собой превратился въ министра юстиціи и утратилъ, слѣдовательно, свое прежнее значеніе“ ¹⁾. Намъ въ дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ не придется касаться этого періода исторіи генераль-прокуратуры.

Формулируя вкратцѣ тѣ положенія Градовскаго, которыя насъ будутъ интересовать въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, которыя касаются исторіи генераль-прокуратуры только до Екатерининскаго времени, нужно прежде всего отмѣтить, что Сенатъ и генераль-прокуратура, по мнѣнію Градовскаго, были связаны неразрывной цѣпью, „составляя въ сущности *одно* учрежденіе“; во-вторыхъ, эта зависимость, эта связанность была такова, что съ паденіемъ Сената падала генераль-прокуратура, и обратно; наконецъ, что оба эти установленія всегда сознавали, что вся ихъ сила и значеніе въ ихъ органическомъ соединеніи, а поэтому, понятно, никакой вражды, никакого соперничества или чего-либо подобнаго между Сенатомъ и генераль-прокуратурой не могло быть. И только въ царствованіе Императрицы Екатерины II-ой было нарушено это равновѣсіе, только тогда стало получать возобладаніе личное начало въ должности генераль-прокурорской, въ результатѣ чего Сенатъ и генераль-прокуратура, разъединившись, а генераль-прокуратура, — притомъ потерявъ свое основное старое существо, разошлись въ разныя стороны, и генераль-прокуратура пошла къ фактическому уничтоженію своему съ учрежденіемъ министра юстиціи, вообще подготовивъ въ этомъ послѣднемъ, измѣненномъ видѣ своемъ народженіе системы министерскаго управленія страной.

Не всей исторіи генераль-прокуратуры XVIII вѣка до Екатерининской мы будемъ касаться въ дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ. Остановимся подробно, насколько то позволитъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи архивные матеріалы, только на одномъ моментѣ, на царствованіи Императрицы Анны, и посмотримъ, насколько общее построеніе Гра-

¹⁾ Ib. стр. 256.

довскаго, выше нами изложенное и нынѣ болѣе или менѣе общепринятое, будетъ соотвѣтствовать,—и въ какой мѣрѣ,—той дѣйствительности, которая передъ нами раскроется изъ возможно близкаго и подробнаго разсмотрѣнія дѣятельности сенатской прокуратуры за указанный періодъ времени.

II.

Мало документовъ, незначительная часть дѣлопроизводственнаго фонда, характеризующаго собой и отражающаго въ себѣ всю дѣятельность сенатской прокуратуры за тридцатые годы 18-го вѣка, дошло до насъ. Безъ подробнаго разсмотрѣнія этого фонда, безъ установленія и выясненія того матеріала, на которомъ мы будемъ базировать наше дальнѣйшее изложеніе и наши выводы, мы считаемъ невозможнымъ строить наше изслѣдованіе; только увѣренность въ правильности выбраннаго для построенія изслѣдованія матеріала, въ пригодности его, можетъ гарантировать убѣдительность и неоспоримость нашихъ выводовъ и положеній, какъ бы логически правильно они ни были сдѣланы въ своемъ построеніи.

Знаменитый Московскій пожаръ 1737 года надѣлалъ много бѣдъ, и въ частности громадное количество документовъ изъ сенатскаго дѣлопроизводства, очевидно, сгорѣло именно тогда. Несомнѣнно, что дѣлопроизводство сенатской прокуратуры за годы до 1737 года крайне скудно представлено въ нашихъ архивахъ. А между тѣмъ несомнѣнно, съ другой стороны, что, непосредственно со времени учрежденія генераль-прокурора, вся дѣятельность его шла чрезъ установленную при немъ канцелярію, дѣлопроизводство которой и должно было бы поэтому служить основнымъ и достаточно полнымъ матеріаломъ для сужденія, по крайней мѣрѣ, о главнѣйшихъ направляющихъ исторіи генераль-прокуратуры въ ея связи, конечно, съ сенатской прокуратурой вообще. Что еще во времена Ягужинскаго при генераль-прокурорѣ была особая его канцелярія, въ которой естественно сосредоточивалась вся дѣятельность генераль-прокурора, какъ притомъ главы

всей прокуратуры въ ея дѣломъ, это является несомнѣннымъ изъ прямыхъ на это указаній, находящихся въ сенатскомъ современномъ дошедшемъ до насъ дѣлопроизводствѣ; такъ, въ одной „Книгѣ Именныхъ Высочайшихъ указовъ“ Сенатскаго Архива вполетенъ между прочими документами, относящимися къ 1722 или 1723 году, документъ со слѣдующимъ названіемъ: „Реестръ дѣламъ, которыя внесены на генеральный дворъ изъ канцеляріи генерала прокурора“ ¹⁾. Затѣмъ въ производствѣ генераль-прокурора болѣе поздняго, Елизаветинскаго времени есть опредѣленное указаніе на существованіе такой особой генераль-прокурорской канцеляріи ²⁾. А извѣстно, что въ 18 вѣкѣ, въ первой его половинѣ, обычно „канцелярія“ при какомъ либо правительственномъ лицѣ являлась,—немедленно почти по установленіи этого лица,—для ближайшей помощи ему въ исполненіи имъ всей совокупности на него возложенныхъ обязанностей; такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ дѣлопроизводствѣ такихъ канцелярій находится основной по полнотѣ и несомнѣнный по точности матеріалъ для сужденія о дѣятельности этихъ правительственныхъ лицъ въ ихъ правительственной роли. Итакъ, въ нашемъ случаѣ мы будемъ считать основнымъ матеріаломъ, на которомъ будемъ базировать наши выводы, дѣлопроизводственный фондъ генераль-прокурорской канцеляріи или ей равнаго и подобнаго учрежденія; полагаемъ, что названный фондъ въ то же время будетъ достаточнымъ, чтобы наши выводы, на немъ основанные, имѣли положительный характеръ, по крайней мѣрѣ, тѣ выводы, которые будутъ касаться общихъ, основныхъ моментовъ въ дѣятельности изслѣдуемаго учрежденія.

Если еще при первомъ генераль-прокурорѣ уже существовала канцелярія, то этотъ порядокъ выдѣленія дѣлъ собственно-прокурорскихъ въ особую часть тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе и существовалъ въ послѣдующее время. Въ царствованіе Императрицы Анны, когда должность генераль-прокурора исполнялъ оберъ-прокуроръ, такая канцелярія, ви-

¹⁾ Сен. Арх. Кн. Им. Выс. ук. № 28.

²⁾ А. М. Ю. Сен. кн.

димо, носила названіе „прокурорскихъ дѣлъ“; бумаги направлялись „къ прокурорскимъ дѣламъ“, или онѣ исходили „отъ прокурорскихъ дѣлъ“ ¹⁾). Остатки дѣлопроизводственнаго фонда этой канцеляріи носятъ ясныя слѣды того, что въ этомъ учрежденіи уже вышли опредѣленные дѣлопроизводственные формы, а съ другой стороны названія этихъ формъ прямо указываютъ, какая сторона дѣятельности и именно оберъ-прокурора запечатлѣвалась той или иной формой; такъ, была форма подъ заглавіемъ: книга „по даннымъ въ Сенатъ отъ господина оберъ-прокурора Соймонова предложеніямъ“; или: „журналъ 1738 году господина оберъ-прокурора Соймонова“; или „книга записная опредѣленіямъ за подписаніемъ господина оберъ-прокурора о выдачѣ изъ суммы сенатской канцеляріи отъ расхода денежной казны на разные и въ жалованье“. Въ сомнѣніи, что всѣ эти формы входили въ „прокурорскія дѣла“; на это опредѣленно указываютъ черновики, отпуски кое-гдѣ въ этихъ формахъ заключенныхъ бумагъ, а также и адресъ всѣхъ поступавшихъ и въ эти формы попадающихъ бумагъ; это или бумаги „отъ прокурорскихъ дѣлъ“, или бумаги „къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ“. Итакъ передъ нами несомнѣнно основной фондъ дѣлопроизводства генераль-прокурорской „канцеляріи“, слѣдовательно, точный и достаточный матеріалъ для сужденія по немъ объ основныхъ сторонахъ дѣятельности сенатской прокуратуры въ Аннинское время. Но надо разрѣшить еще два вопроса, прежде чѣмъ приступать къ самому изслѣдованію, именно, во-первыхъ, надо выяснитъ, насколько большую часть этого фонда мы будемъ въ состояніи имѣть въ своемъ распоряженіи, а, во-вторыхъ, если эта часть невелика, то въ какой мѣрѣ и въ какомъ направленіи мы можемъ опираться на такого рода матеріалъ. Итакъ, сначала, постараемся отвѣтить на первый вопросъ: какъ велика часть даннаго фонда, которая попадаетъ въ сферу нашей разработки.

Несомнѣнно, что только обрывки дѣлопроизводства „прокурорскихъ дѣлъ“ Аннинскаго времени дошли до насъ: это

¹⁾ См. А. М. Ю. Сеп. кн. № 8125, л. 283—284, 398 и др.

дѣлопроизводство, въ значительной мѣрѣ видимо, погибло въ пожарѣ 1737 года. Розыски прокурорскихъ дѣлъ мною производились въ Архивахъ Министерства Юстиціи (Москва), Сенатскомъ (С.-П.-Б) и Государственномъ. Это всѣ тѣ хранилища, гдѣ по общему составу ихъ и исторіи составившихъ ихъ фондовъ можно было разсчитывать найти искомое дѣлопроизводство. Въ результатѣ, въ нашихъ рукахъ оказались нѣсколько книгъ „предложеній“ оберъ-прокурора Сенату за время 1733—1735 и 1738—1740 г.г. и еще нѣсколько менѣе интересныхъ книгъ по дѣятельности оберъ-прокурора, какъ начальника общей Сенатской канцеляріи. Несомнѣнно, что матеріалъ этотъ невеликъ; надо думать, — по примѣру послѣдующихъ лѣтъ, — что тогда уже существовали книги собственно съ „дѣлами“ по прокурорскимъ дѣламъ; но эта часть фонда до насъ не дошла; по крайней мѣрѣ, намъ не удалось пока найти нигдѣ ни одного даже обрывка такой книги. Почти навѣрно можно предполагать, что такого рода „книги“ до 1737 года включительно сгорѣли во время Московскаго пожара, въ числѣ тѣхъ „926 книгъ Сенатской канцеляріи“¹⁾, которыя исчезли, видимо, безслѣдно: никакой, хотя бы самой краткой, описи ихъ содержанія мы не могли найти при просмотрѣ дѣлъ, относящихся до этого знаменитаго пожара. За годы 1738 и 1739 искомыя дѣла нами тоже отысканы быть не могли.

Итакъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется только очень небольшая часть интересующаго насъ фонда, но, видимо, громадное большинство недостающаго сгорѣло, а потому пропало безвозвратно и должно быть вычеркнуто изъ перечня матеріаловъ для исторіи Аннинской сенатской прокуратуры. Такимъ образомъ получаетъ большое уже значеніе то немногое, что еще сохранилось и дошло до насъ. Изъ этого сохранившагося наибольшее значеніе для историка имѣютъ несомнѣнно „книги предложеній“. Эти книги заключаютъ въ себѣ расположенные въ хронологическомъ порядкѣ въ точной копіи всѣ тѣ запросы, указанія, словомъ, — всѣ тѣ „пред-

¹⁾ А. М. Ю. Книга дѣлъ № 1148, а также сравн. ст. Иванова, „Чтенія“, 1858 г. кн. 3 (смѣсл).